

На правах рукописи

Валиахметова Альфия Николаевна

**Воспитание музыкальной культуры
в условиях развития татарского национального
музыкального образования с середины XIX до первой
четверти XX вв.**

**13.00.01 – общая педагогика,
история педагогики и образования**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук**

Казань - 2005

Актуальность исследования. Изучение истории педагогической мысли татарского народа, национальной музыкальной культуры, музыкального образования и воспитания актуально всегда. Лишь зная историю народа, его духовное наследие, общественно-педагогическую деятельность его лучших представителей можно успешно решить те задачи, которые стоят перед современной школой и вузом. Без исторической памяти – нет музыкальных традиций, без музыкальных традиций – нет музыкальной культуры, без музыкальной культуры – нет музыкального воспитания, без воспитания музыкальной культуры – нет духовности, без духовности – нет личности, а без личности – нет народа. Решающим звеном в этом взаимодействии – музыкальная память – музыкальная традиция – музыкальное воспитание – духовность – личность – народ – именно музыкальное воспитание оказывается центральным звеном. Вечность музыкального воспитания, как наиболее устойчивой социальной категории, подтверждается всем ходом исторического развития, как человека, так и каждого из народов.

Понятие «музыкальное воспитание» во все времена имело особую значимость, поскольку изначально несет в себе смысл возвышенного духовного питания человека. Целью музыкального воспитания в педагогике является воспитание музыкальной культуры учащихся, как части их общей духовной культуры. В понятие воспитания музыкальной культуры учащихся входит уровень развития их эмоциональной отзывчивости, художественного мышления, эстетического вкуса, музыкальных и музыкально-творческих способностей, умений, навыков, способность воспринимать музыку как живое образное искусство, рожденное жизнью и неотрывно с жизнью связанное.

Знания исторического опыта воспитания музыкальной культуры учащейся молодежи, музыкально-педагогической мысли и музыкально-образовательной практики татарского народа будут способствовать развитию историко-педагогического мышления учащихся и студентов, помогут в дальнейшей педагогической и творческой деятельности, повысят общую педагогическую и музыкальную культуру будущих педагогов музыкантов. Как подчеркивается в новейшей программе методолого-методической подготовки учителей музыки по специальности 030700, важнейшим аспектом подготовки современных специалистов в области музыкального образования является - «целостное концептуальное изучение истории музыкального образования, как одного из перспективных направлений развития отечественной историко-педагогической науки в области музыкального образования и совершенствования вузовской историко-педагогической подготовки будущих учителей музыки».

История развития воспитания музыкальной культуры в условиях развития татарского национального музыкального образования с середины XIX до первой четверти XX вв. непосредственно связана с вопросами развития государственности, политическими, и социально-экономическими проблемами рассматриваемого периода.

До настоящего времени история воспитания музыкальной культуры в условиях развития татарского национального музыкального образования с

середины XIX до первой четверти XX вв. не рассматривалась как один из определяющих факторов становления современной системы музыкального образования и воспитания. Не определялась роль воспитания музыкальной культуры татарской учащейся молодежи в свете общей исторической судьбы татарского народа и ее духовной культуры. Недостаточно рассмотрены условия развития татарской музыкальной педагогики и воспитания музыкальной культуры под воздействием позитивного влияния светской европейской и русских культур, просветительского демократического движения и образовательных реформ. Причем развитие татарского и русского музыкального образования и воспитания, исследовалось в основном обособленно, без достаточного учета возрастающих тенденций их взаимовлияния и взаимообогащения. Следует констатировать, что одной из причин недостаточной изученности существующей проблемы является также и малочисленность новой научной и педагогической литературы.

Часть исследования, охватывает период посвященный событиям принятия предками татар ислама, как основной религии (IX век). В эту историческую эпоху складывается обширная многоступенчатая сеть учебных заведений всех уровней и направлений, тысячу лет являвшаяся традиционной основой образования болгар и их потомков татар. После чего, мы рассматриваем историю воспитания музыкальной культуры в условиях развития татарского национального музыкального образования с середины XIX до первой четверти XX вв. Конечная дата хронологических рамок общепринята в исторических исследованиях – это события Октябрьского переворота, коренным образом изменившие ситуацию в стране.

Состояние научной разработанности проблемы исследования.

Ряд аспектов явлений традиционной татарской музыкальной педагогики рассматривался в музыкально-исторических и этномузыкологических исследованиях: М.Н. Нигметзянова, Р.А. Исхаковой-Вамбы, З.Н. Сайдашевой, Ф.Ш. Салитовой и ряда других исследователей. Значительный вклад в изучение истории русского музыкального образования Казанской губернии внесли работы Г.М. Кантора; литературная и просветительская деятельность татарских писателей педагогов-просветителей довольно подробно освещена в трудах ряда ученых: Р.М. Амирханова, Я.Г. Абдуллина, Н.К. Дмитриева, А.К. Кубесова, Н.Г. Юзеева; музыкально-педагогический аспект татарских педагогов-просветителей рассматривался С.И. Раимовой; история музыкальной культуры и образования: Е.К. Карповой, А.Н. Хайрутдиновым, Г.К. Вайда-Сайдашевой; проблемы взаимоотношения музыкально-культурных традиций ислама и образования: Г.Р. Сайфуллиной, В.Н. Юнусовой; развитие хорового образования в г. Казани: В.Д. Булгаковым, С.А. Казачковым.

Обзор научной литературы показывает, что данный период в истории развития татарского музыкального просветительства и музыкального образования и воспитания в настоящее время остается малоизученным. Некоторые аспекты касающиеся вопросов развития воспитания музыкальной культуры детей татар в новометодных мектебах и медресе и других учебных

заведениях Казанской губернии и г. Казани с середины XIX до первой четверти XX вв., требуют дополнительного освещения. Дальнейшего исследования требуют вопросы развития профессионального татарского музыкального образования в Казани, профессиональной подготовки учителей музыки для татарских школ, а также вопросы русско-татарских взаимосвязей в области музыкального образования и воспитания в изучаемый период.

Таким образом, актуальность исследования вызвана обострением **противоречия:**

- между объективной необходимостью исследования особенностей развития татарского национального музыкального образования с середины XIX до первой четверти XX вв. и недостаточной разработанностью рассматриваемой проблемы в её сущностном, системном, и концептуальном аспектах;
- между исторически сложившимися педагогическими традициями музыкального воспитания и недостаточной разработанностью методов, форм и видов их использования в современной системе музыкального образования и воспитания.

Указанные противоречия позволяют выявить **проблему** исследования, - каковы особенности и содержание воспитания музыкальной культуры в условиях развития татарского национального музыкального образования с середины XIX до первой четверти XX веков?

Цель исследования: выявить и раскрыть особенности и содержание воспитания музыкальной культуры в условиях развития татарского национального музыкального образования с середины XIX до первой четверти XX вв.

Объектом исследования является исторический опыт воспитания музыкальной культуры в условиях развития татарского национального музыкального образования.

Предмет исследования: воспитание музыкальной культуры в условиях развития татарского национального музыкального образования с середины XIX до первой четверти XX вв.

В соответствии с постановкой проблемы, определением цели, объекта и предмета исследования были поставлены следующие **задачи:**

- изучить и систематизировать музыкально-педагогические идеи татарских педагогов-просветителей Ш. Марджани, К. Насыри, Г. Тукая;
- обосновать роль исламских музыкально-поэтических жанров в воспитании музыкальной культуры учащейся молодежи в условиях развития татарского национального образования;
- раскрыть особенности воспитания музыкальной культуры в джадидистских мектебах и медресе с середины XIX до первой четверти XX вв.;
- выявить и охарактеризовать условия развития профессионального музыкального образования в г. Казани, и подготовки учителей музыки для татарских школ в первой четверти XX в.;

Методологическую основу исследования составили **системный подход**, ориентированный на выделение интегрированных инвариантных системно-образующих связей и отношений, на изучение и формирование того, что в системе является устойчивым или переменным, главным или переменным, главным или второстепенным; **культурологический подход**, который задает социально-гуманистическую программу деятельности; **этнопедагогический подход**, предполагающий единство интернационального, национального и индивидуального; **антропологический подход**, означающий системное использование данных всех наук о человеке, как предмете воспитания, **аксиологический подход** (ценностный).

В работе использовались труды исследователей по педагогике: (И.П. Подласый, В.И. Андреев); по истории педагогики (А.Н. Джуринский, В.А. Титов); по истории образования и педагогической мысли (Д.З. Ахметова и др.); по истории татарского народа (Ю.В. Бромлей, Л. Климович, С.В. Чичерина, М.Г. Худяков и др.); по педагогической культуре татарского народа (Р.Ш. Маликов, З.Г. Нигматов, Я.И. Ханбиков и др.); по этнопедагогике (К. Насыри, К.Д. Ушинский); по концептуальным историко-педагогическим исследованиям (В.Г. Горохов, З.Г. Еналиев, З.Г. Шарафутдинов и др.); по истории образования татарского народа (Р.М. Амирханов, Дж. Валидов, Я.Д. Коблов и др.); по теории воспитания в коллективе (А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский и др.); по теории и принципам творчества (Б.В. Асафьев, И.Ф. Гончаров и др.); по проблемам национальной культуры и образования (Ф.Ф. Харисов, В.Р. Дулат-Алиев); по духовной культуре и общественной мысли татарского народа (Г.Т. Давлетшин, М.А. Усманов, А.Н. Юзеев и др.); по культурологии (А.И. Арнольдов, Э.В. Соколов); по теоретическим проблемам культуры и духовной жизни (Г.А. Петрова, Р.А. Тельгарова).

При разработке конкретной методологической основы и проблематики исследования использовались труды по основополагающим вопросам теории и методики музыкального образования и воспитания и психологии музыкальной деятельности (М.В. Апраксина, Д.Б. Кобалевский, В.Н. Шацкая и др.); по вопросам социологии и эстетики музыки (А.Н. Сохор); по вопросам эстетического воспитания (В.Н. Холопова, Б.Г. Лихачев и др.).

Источниково-теоретическая база исследования: архивные материалы Национального архива республики Татарстан (НАРТ) по татарскому и отечественному музыкальному образованию и воспитанию; материалы архива института языка литературы и истории им. Г. Ибрагимова (ИЯЛИ); воспоминания современников; труды по истории педагогики, музыкального воспитания и музыкального просвещения в дореволюционной Казанской губернии и г. Казани; исторические материалы о подготовке учителей музыки для татарских школ и других малых народностей Среднего Поволжья. Широко использовались труды педагогов-просветителей, культурологов, искусствоведов, материалы периодической печати XIX первой четверти XX вв., отечественной и татарской музыковедческой литературы по исследуемой проблеме, а также современная учебно-методическая литература.

Методы исследования: теоретический анализ педагогической, исторической, музыкально-педагогической литературы, выявление и отбор фактического материала и его историко-педагогический анализ, сопоставление литературных данных с архивными документами, систематизация и обобщение теоретических данных и фактов.

Основные этапы исследования.

Первый этап (1999-2001) – разработка программы исследования истории развития музыкального просветительства и воспитания музыкальной культуры в условиях развития татарского национального музыкального образования; первоначальное знакомство и накопление теоретического и фактического материала по указанной проблеме исследования, формирование научного аппарата исследования.

Второй этап (2001-2003) – выявление наиболее значимых социально-исторических факторов повлиявших на развитие воспитания музыкальной культуры учащейся молодежи в условиях развития татарского национального музыкального образования с середины XIX до первой четверти XX вв. Изучение музыкально-педагогических идей татарских просветителей о воспитании музыкальной культуры. Выявление и определение особенностей развития профессионального музыкального образования в Казанской губернии и г. Казани, и подготовки учителей музыки для татарских школ.

Третий этап (2003-2005) – подведение итогов диссертационного исследования, систематизация и обобщение материала, литературное оформление работы.

Научная новизна исследования:

- Выявлены и охарактеризованы идеи воспитания музыкальной культуры в трудах татарских педагогов-просветителей Ш. Марджани (1818-1889), К. Насыри (1825-1902), Г. Тукая (1886-1913).
- Обоснована и определена воспитательная роль исламских музыкально-поэтических жанров в условиях развития татарского национального музыкального образования.
- Определены особенности воспитания музыкальной культуры в новометодных мектебах и медресе Казанской губернии с середины XIX до начала XX вв. Одной из главных особенностей, было введение коллективной формы музыкального воспитания. Она осуществлялась в процессе участия учащихся в художественной самодеятельности: пение в хоре, игра в учебном оркестре и т.д. Совместная коллективная творческая деятельность развивала интерес учащихся к ценностям музыкальной культуры, способность к оценке воспринимаемой и исполняемой музыки и самооценке собственной причастности к музыкальной культуре.
- Раскрыты педагогические условия развития профессионального музыкального образования в Казанской губернии и в г. Казани и подготовки учителей музыки для татарских школ с середины XIX до первой четверти XX вв.

Теоретическая значимость исследования заключается: в обогащении научно-теоретического потенциала знаний истории общей и музыкальной педагогики новыми фактическими материалами. Собран и обобщен обширный теоретический материал о педагогических, музыкально-просветительских, культурологических и социально-экономических факторах способствовавших развитию воспитания музыкальной культуры в образовательной среде. О профессиональной подготовке учителей музыки для татарских школ в условиях развития национального и отечественного музыкального образования в период с середины XIX до первой четверти XX вв. в Казанской губернии и г. Казани.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты позволят углубить, расширить и конкретизировать знания студентов средней и высшей школы при изучении истории отечественного и татарского музыкального образования и воспитания, а также при изучении таких учебных курсов как: «Философия и история образования», «История музыки различных стран и народов», дисциплин национально-регионального компонента: «Истории татарской музыкальной культуры», «Музыкальной этнографии», «Музыкального краеведения» и др. Результаты исследования будут способствовать совершенствованию музыкально-эстетического воспитания в школе. Особую целесообразность представляет использование результатов исследования в педагогической практике студентов, написании курсовых и выпускных квалифицированных работ. Исследование может служить научной базой для дальнейших научных разработок актуальной проблемы истории развития музыкального образования и воспитания татарского народа.

Достоверность результатов исследования обеспечивается точностью исходных методологических позиций, на которых основывается исследование; применением комплекса методов адекватных поставленным исследовательским задачам; опорой на достижение современной историко-педагогической науки; разносторонностью изучения объекта и предмета исследования на основе обширной и разнообразной источниковедческой базы; глубоким теоретическим анализом проблематики диссертации; комплексным подходом и системным анализом изучаемой проблемы; апробацией основных идей, получением результатов и выводов, сформулированных в изданных работах автора.

Апробация и внедрение результатов исследования состоит в теоретическом обосновании основных идей и положений по исследуемой теме, пропаганде разработанных теоретических положений и практических рекомендаций, анализе и обсуждении результатов исследования.

Результаты исследования получили отражение в научных статьях, докладах и тезисах. Докладывались и получили одобрение на международных научно-практических конференциях и семинарах: на первом республиканском форуме молодых ученых и специалистов республики Татарстан (Казань, 2001); на VIII Международной научно-практической конференции посвященной 125-летию Казанского государственного педагогического университета (Казань, 2001). На конференции: «Музыка и педагогика: Проблемы профессиональной подготовки педагога-музыканта» (Казань, 2002); на XXIII научной конференции молодых

ученых и специалистов (Казань, 2002); на итоговой конференции республиканского конкурса научных работ среди студентов и аспирантов на соискание премии имени Н.И. Лобачевского (Казань, 2002); на конференции КГПУ посвященной 60-летию РАО (Казань, 2003); а также на рабочих семинарах и совещаниях. Всего по теме опубликовано 10 работ в количестве 2-х п.л.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Теоретическое обоснование музыкально-педагогических идей татарских просветителей: Ш. Марджани (1818-1889), К. Насыри (1825-1902), Г. Тукая (1886-1913) как основы развития воспитания музыкальной культуры в татарском национальном музыкальном образовании.

Педагогические идеи о музыкальном воспитании выдающегося деятеля духовной культуры XIX века Ш. Марджани (необходимость взаимообогащения и взаимовлияния национальных педагогических традиций с европейскими и общероссийскими тенденциями музыкальной педагогики), определили пути дальнейшего развития воспитания музыкальной культуры в татарском национальном музыкальном образовании.

Педагог-просветитель К. Насыри первым среди татарских просветителей поднял вопрос изучения музыки в школе в числе основных наук.

Г. Тукай, утверждал о необходимости развития профессионального татарского национального музыкального образования, и подготовки учителей музыки для национальных школ.

2. Педагогический потенциал исламских музыкально-поэтических жанров заключающийся: в музыкально-эстетическом, нравственном и в познавательном аспектах содержания процесса обучения, способствовал развитию воспитания музыкальной культуры подрастающего поколения. Как дидактическое средство обучения музыка выполняла: каноническую функцию, функцию катарсиса, познавательно-просветительскую, прагматическую, гедонистическую, музыкально-эстетическую, этическую и др. Изучение исламских музыкально-поэтических жанров в современной системе национального музыкального образования и воспитания, будет способствовать воспитанию человека национальной культуры, а через нее и интернациональной культуры.

3. Прогрессивные и гуманистические идеи и взгляды татарского просветительского движения джадидизма: необходимость развития в национальном образовании светского музыкального воспитания в общем русле с передовой европейской и русской педагогикой, введение обязательных уроков музыки в школе, определили пути дальнейшего развития воспитания музыкальной культуры.

4. Развитие музыкального просвещения и профессионального музыкального образования в г. Казани конца XIX первой четверти XX вв. как части общероссийской системы музыкального образования и воспитания; многогранная музыкально-общественная жизнь города: концертная практика, оперный театр, различные формы профессионального и любительского музицирования, культурные русско-татарские взаимосвязи, Казанский университет своими студенческими кружками, в том числе и музыкальными во

главе которых стояли профессора университета способствовали интеллектуальному и художественному просвещению народов Среднего Поволжья.

5. Музыкально-просветительский и педагогический потенциал учебных заведений г. Казани, формы и методы обучения основанные на взаимодействии национальных, русских и европейских классических музыкально-педагогических традициях в сочетании с предметами: гуманитарного, музыкально-теоретического, исторического и практического цикла обеспечивали эффективное обучение и воспитание учителей музыки для татарских школ и других малых народностей, населявших Среднее Поволжье.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы (230 источников, в том числе 61 архивных) и приложения.

Основное содержание исследования

Во введении обосновывается актуальность исследуемой проблемы, определяются объект и предмет исследования, формулируется цель, задачи исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов работы, выдвигаются основные положения, выдвигаемые на защиту.

В первой главе диссертации («Музыкально-культурные традиции ислама и татарское музыкальное просветительство как основополагающие факторы воспитания музыкальной культуры в условиях развития татарского национального музыкального образования») рассмотрена воспитательная роль исламских музыкально-поэтических жанров в системе татарского национального образования, которая возникла с образованием в IX веке Волжской Булгарии. С принятием булгарами ислама в качестве официальной религии начинает складываться обширная многоступенчатая сеть учебных заведений, базирующаяся структурно и содержательно на принципах общих для всего мусульманского мира. Детерминированная относительно к местным условиям она на тысячу лет стала основой педагогики булгар и их потомков татар. В основе светского образования и воспитания лежали арабо-мусульманские традиции, где наряду с изучением Корана, философии, религиозного права, риторики, арабских и персидских языков и многих других предметов владение музыкальной теорией и практикой всегда входило в круг обязательных дисциплин образованного человека. Изучалась музыка и как часть точных наук: астрономии, геометрии, математики (на основе античного наследия Платона, Аристотеля и др.). В системе национального образования практическое значение получило музыкально-педагогическое наследие выдающихся ученых энциклопедистов: аль-Фараби (870-950) («Большая книга о музыке», «Книга о классификации ритмов» и др.) и Ибн-Сины (ок. 980-1037) («Свод науки о музыке», «Книга знания», «Книга исцеления» и др.). Ими были сформулированы актуальные до настоящего времени положения о всеобщем музыкальном образовании, идеи о предназначении музыки в системе нравственно-

эстетических ценностей и ее практической пользе в сфере педагогики. Достижения научной мысли Востока на многие века определили развитие мировой науки, в том числе и науки о музыке.

В мектебах и медресе музыке не отводилось специального места как конкретной учебной дисциплине, следовательно, не ставились цели и задачи аналогичные тем которые предусматривались в европейской образовательной системе - обучение восприятию музыки и овладению её навыками как отдельного вида искусства. Но музыка в специфических формах пронизывала всю исламскую педагогику и как дидактическое обучающее средство функционировала в процессе обучения учащейся молодежи Корану, языкам, стихосложению, музыкально-поэтическим жанрам, точным наукам. Она выполняла коммуникативную функцию, объединяя учащуюся молодежь вокруг позитивного начала, каноническую функцию (культурная преемственность, образцовость), познавательную-просветительскую функцию, которая подобно любому явлению культуры может восприниматься в качестве «документов эпохи» в различных ракурсах: историко-факторологическом, философско-мировоззренческом, этико-эмоциональном; прагматическую функцию, определяющую жизненно-практическое назначение музыки (например: слушание музыки в лечебных целях, частично, прагматическую функцию несла и «прикладная музыка» - сигнальная, военная музыка, похоронная и т.д.), функцию катарсиса (очищение души), гедонистическую функцию (запрет всего низкого), этическую (понятие добра, блага), эстетическую (понятие красоты через эмоциональное сопереживание) и др.

Основным предметом в мектебах и медресе являлось изучение речитации Корана. Музыка при речитации Корана носила прикладную функцию, но она усиливала эмоциональное воздействие «Священной Книги» и тем самым приобретала подлинно художественное значение. При речитации Корана шакирды (учащиеся) постигали не только нравственно-этические критерии ислама, но и музыкально-эстетические и исполнительские, как например: предпочтение негромкого звука, умеренного темпа, наличие красивого голоса, сольного исполнения без инструментального сопровождения, повествовательность, проявляющуюся в постепенности мелодического движения и т.д. Индивидуальные занятия (учитель-ученик), проходили изустным путем, при которой одной из главных задач является освоение музыкального и поэтического материала «копируемого» учеником от своего наставника. Регулярно проводимые экзамены по речитации Корана стимулировали способности учащихся в овладении этим искусством.

Кроме занятий по искусству речитации Корана, в мектебах и медресе существовал урок мелодизированного чтения духовных и светских книг, мунаджатов, байтов. Все они характеризовались нравоучительным и назидательным аспектом и содержали большой просветительский и педагогический потенциал. С текстом и мелодиями происходило закрепление основ этических принципов, которым человек должен следовать всю жизнь. Распевное исполнение имело большое дидактическое значение, оно

способствовало закреплению в сознании учащихся основ религии не только на рациональном, но и на эмоциональном уровне. Исламские музыкально-поэтические жанры входили в педагогическую систему национального образования вплоть до начала XX века, являясь наиболее эффективным средством музыкально-эстетического воспитания.

Значительную роль в развитие воспитания музыкальной культуры учащейся молодежи в татарском национальном образовании, сыграли музыкально-педагогические идеи татарских просветителей Ш. Марджани (1818-1889), К. Насыри (1825-1902), Г. Тукая (1886-1913).

Одним из наиболее выдающихся деятелей татарской духовной культуры XIX века является ученый, педагог и реформатор Шигабутдин Марджани. В своих энциклопедических трудах: «Мукаддимат китаб вафийател-эслаф вэ тэхийател Эхлаф» («Подробное о предшественниках и приветствие потомкам»), «Мостэфадел –эхбар фи эхвали Казан вэ булгар» («Источники по истории Казани и булгара» и др.) он обращал внимание современников на музыку в том высоком морально-этическом, эстетическом и научном значении, которое придавали ей древнегреческие ученые и их приемники - мыслители мусульманского востока. Ш. Марджани выступая с утверждением о положительной роли музыки в жизни народа, искал пути взаимодействия национальных традиций с европейским светским образованием и общероссийскими тенденциями развития педагогики своей эпохи, неотъемлемой частью которых являлась музыка.

В просветительско-демократическом движении, которое набирало силы с середины XIX в. выдающаяся роль принадлежит педагогу-просветителю К. Насыри. По вопросам воспитания музыкальной культуры учащейся молодежи просветитель стоял на прогрессивных позициях. В своей книге «Фэвакихэл жолоса фил эдэбият» («Плоды собеседования») он рассматривал музыку как эффективное средство духовного совершенствования человека. Как ученый-фольклорист и педагог, в своих трудах «Поверья и обряды казанских татар» и «Образцы народной литературы казанских татар» К. Насыри огромное значение в воспитании музыкальной культуры учащейся молодежи отводит фольклору, этнопедагогике. Он первый среди татарских просветителей высказался за активное развитие музыкального искусства, поднял вопрос о его изучении в школе в числе основных наук, ратовал за необходимость музыкального образования.

Педагогические и музыкально-просветительские идеи Г. Тукая, оказали положительное влияние на развитие татарского национального музыкального образования. Особое значение, педагог-просветитель в воспитании музыкальной культуры татарской учащейся молодежи в мектебах и медресе придавал народным песням. Многие стихи самого поэта написаны в ритме народной поэзии и книжных напевов. Они необыкновенно мелодичны и напевны. Распевное исполнение поэтических произведений Г.Тукая являлось неотъемлемой частью учебного процесса новометодных мектебов и медресе, имело огромное значение в воспитании музыкальной культуры подрастающего поколения. Педагог-просветитель поднимал вопрос о развитии

профессионального музыкального образования и подготовки учителей музыки для татарских школ.

Музыкально-педагогические идеи татарских просветителей заложили основы зарождения современной системы татарского национального музыкального образования и воспитания.

Во второй главе диссертации («Развитие воспитания музыкальной культуры в учебных заведениях Казанской губернии с середины XIX до первой четверти XX вв. (с 1920 г. Татария): Проблемы музыкального просвещения и развития профессионального музыкального образования») проанализированы идеи и взгляды татарского просветительского движения джадидизма, и особенности воспитания музыкальной культуры учащейся молодежи в новометодных мектебах и медресе. Рассмотрены условия развития музыкального просвещения и воспитания в учебных заведениях в Казанской губернии и г. Казани. Определены особенности развития профессионального музыкального образования и подготовки учителей музыки для татарских школ и других малых народностей, населявших Среднее Поволжье.

Джадидистское просветительское движение, возникло на рубеже XIX - XX веков, когда в татарском обществе шел пересмотр устоявшихся ценностей и поисков новых ориентиров развития нации. С культурологической точки зрения, в этот период сложилась полимодальная парадигма – существование двух различных парадигм, несовместимых друг с другом. Это: «кадимизм» - ориентированный на каноническую исламскую культуру («кадим» (араб.) – старый, прежний) и новая реформаторская парадигма – «джадидизм» («джадид» (араб) – новый) являющаяся режимом значения в пространстве культурной русско-европейской компетентности. Их принципиальное различие заключалось в подходе к проблеме развития татарской национальной культуры (ТНК). Если для джадидистской парадигмы существовала проблема формирования ТНК, то для кадимистской парадигмы существовала проблема сохранения религиозно-этнических традиций. Данная ситуация, довольно редко встречающаяся в мировой истории, была обусловлена пограничным положением татарской культуры между двумя различными типами цивилизации. Позже, после того как представители кадимистской парадигмы начали рассуждать в категориях национальной, а не религиозно-этнической культуры, произошло слияние парадигмы с традиционалистическим модусом джадидизма, и татарский этнос всецело стал принадлежать европейскому супер этносу.

Один из ведущих деятелей нового реформаторского движения И. Гаспринский (1851-1914) и его последователи прогрессивно настроенная интеллигенция и крупная либеральная татарская буржуазия, покровительствующая образованию и культуре, стремились к выведению татарской нации на качественно новый уровень развития, в общем русле европейской и мировой цивилизации, главным образом посредством реформирования национального образования. Отечественную заботу о просвещении своего народа проявляли татарские меценаты: братья Ахмед и Гани Хусаиновы, Хусаин Апанаев, братья Юнусовы и др. Меценаты на свои средства строили

мектебы и медресе, печатали учебники, издавали просветительские журналы, организовывали педагогические курсы для подготовки учителей в новометодные мектебы и медресе.

С утверждением джадидизма, в мектебы и медресе проникали формы европейского и светского музицирования. Например, в медресе «Галия» (Уфа), действовал кружок под названием «Национальные мелодии, сцена и литература», а с 1915 г. был введен урок музыки. Этот первый случай включения урока музыки непосредственно в учебную программу медресе можно считать значительным достижением на пути утверждения ее статуса в системе татарского национального образования.

Большую роль в воспитании музыкальной культуры шакирдов (учащихся) играли литературно-музыкальные вечера проводимые в новометодных мектебах и медресе. Занятия в художественной самодеятельности (пение в хоре, игра на музыкальных инструментах и т.д.) и участие в концертах развивали творческую и исполнительскую деятельность шакирдов. Музыкально-художественный уровень исполнения на литературно-музыкальных вечерах не был высоким, сказывалось отсутствие музыкальных знаний и профессиональных навыков, но они способствовали формированию духовной атмосферы в учебном коллективе, воспитывали чувство единения в творческом коллективе, развивали музыкально-эстетический вкус и оценку как у исполнителей и слушателей. Литературно-музыкальные вечера надолго стали излюбленной формой музыкального просветительства и воспитания музыкальной культуры шакирдов в национальном образовании.

Огромная роль в музыкальном просветительстве татарской молодежи принадлежала «Восточному клубу» («Ш²рек клубы») (1907) где проходили не только татарские, но и совместные русско-татарские вечера воспитывающие национальную и интернациональную культуру шакирдов. Об этих концертах широко сообщает пресса рассматриваемого периода: газета «Йолдыз» («Звезда»), «Эльислах» («Реформа»), «Баянелъхак» («Вестник правды») и др.

Музыка все больше и больше становилась средством музыкально-эстетического воспитания татарской молодежи, фактором, направленным на развитие светского воспитания и образа жизни. В связи с этим идеология национального образования вплотную встала перед решением задачи - введения музыки в учебный процесс в качестве специальной дисциплины с целью ее изучения в светских формах как одного из вида искусств.

В конце XIX в начале XX веков, Казань была центром духовного и музыкального просвещения народов Поволжья. Прогрессивная русская интеллигенция занималась просветительством в среде татарской учащейся молодежи и других малых народностей, населявших Среднее Поволжье. Казанский императорский университет (1804) и его профессорский состав занимал доминирующее место в формировании просветительского пространства г. Казани. Интеллектуальная и музыкальная жизнь университета оказывала влияние на музыкально-общественную жизнь города. При университете были созданы различные общества, в частности «Музыкальное общество

университета» имело при себе разветвленную сеть студенческих самодеятельных кружков: кружок хорового пения, ансамбль мандолинистов и гитаристов, симфонический и духовой оркестр. Большой вклад в дело музыкального просвещения внесли ученые университета и преподаватели Восточного факультета. Труды по изучению татарского фольклора, концертное исполнение татарских национальных песен на эстраде несли в себе, несомненно, просветительскую и воспитательную роль.

Положительную роль в воспитании музыкальной культуры и в приобщении к русской и мировой музыкальной культуре татарской учащейся молодежи в начале XX века, сыграл Казанский оперный театр и сопутствующие ему музыкальные сферы.

Платные музыкальные школы А.А. Орлова-Соколовского (1855-1892) и Р.А. Гуммерта (1861-1921) занимались активной музыкально-образовательной деятельностью. Участие преподавателей этих школ в различных концертах проводимых в городе, способствовало музыкальному просвещению татарской молодежи и поднимало авторитет музыкальных учебных заведений.

Следует отметить, что в дореволюционный период воспитание музыкальной культуры татарской учащейся молодежи было в зачаточном состоянии, в силу причин социального, политического, идеологического и экономического характера. Не было еще во всем Среднем Поволжье профессионального музыкального учебного заведения готовившего татарских педагогов-музыкантов. В связи с этим на рубеже XIX-XX вв. остро встает вопрос о подготовке учителей пения для татарских школ.

Значительную роль в подготовке учителей музыки и пения для инородческих школ (крещеных татар, чувашей, удмуртов, мари и др.) сыграла Казанская инородческая учительская семинария (1871) под руководством директора семинарии, миссионера, профессора Казанского университета Н.И. Ильминского (1822-1891). На должность учителя музыки и пения в семинарию был приглашен С.В. Смоленский (1848-1909), сыгравший выдающуюся роль в просвещении крещеных народов Казанского края. Семинария была единственным учебным заведением региона, в котором представители народов Поволжья могли ознакомиться с основами музыкальной грамоты, гармонии, инструментальной игры, постановки голоса, получить навыки церковного хорового пения и управления хором. Значение учительской семинарии заключается в том, что она сформировала первые национальные кадры музыкантов-педагогов, на долю которых выпала ответственность за дальнейшее развитие музыкального просвещения и воспитания в регионе. Но в подготовке учителей музыки для мусульманских учебных заведений семинария существенной роли не сыграла.

И только после первой русской революции, возникла возможность детям татар профессионально обучаться музыке.

Первым учебным заведением готовившее учителей музыки для татарских школ и других национальностей, населявших Среднее Поволжье, стало Казанское музыкальное училище (1904). Музыкальное училище под

руководством замечательного педагога и музыканта Р.А. Гуммерта стал центром профессионального музыкального образования в Казанской губернии, и одним из лучших музыкальных учебных заведений России. Главная цель музыкального училища была отмечена в Уставе учебного заведения: дальнейшее развитие музыкальной педагогики и просвещения, расширение национального контингента (татар, мари, удмуртов, чувашей и др.), и основательная профессиональная подготовка учащихся. Коллектив педагогов ориентировавшийся на педагогические традиции заложенные видными русскими деятелями культуры весьма успешно сочетал музыкально-образовательные задачи музыкально-просветительскими.

После Октябрьского переворота, перед всеми прогрессивными музыкальными деятелями встала задача выработать и претворить в жизнь план перестройки общественной и академической жизни ранее существовавших учебных заведений, и на их основе создать новую систему профессионального музыкального образования, отвечающую интересам широких масс. Новая задача требовала активного обновления форм и методов организации учебного процесса и воспитания в Казанской губернии, (с 1920 г. в Татарии).

Ставился вопрос о всеобщем музыкальном образовании. После постановления Музо РСФСР «Об обязательном преподавании пения и музыки в единой трудовой школе» (1918) во всех начальных учебных заведениях Казанской губернии в числе обязательных предметов был введен урок музыки и пения как средство музыкально-эстетического воспитания. Уроки музыки наряду с другими обязательными предметами проводились по два часа в неделю. Разрабатывались новые формы и методы обучения, в частности, на уроках музыки кроме хорового пения вводится новая форма музыкального воспитания – «слушание музыки». Это форма музыкальных занятий, когда педагог проигрывает музыкальное произведение, и дает при этом историческую справку о жизни и творчестве композитора, давала эффективный результат в процессе музыкального обучения, развивала творческие способности учеников.

В эти годы большой вклад в разработку методики обучения музыке внес Г.Ф. Линсцерн. В своих методических разработках большое внимание автор уделял проведению уроков в форме концертов-лекций и коллективным формам работы: созданию школьного хора, небольших струнных ансамблей, трио, квартетов. Методические указания Г.Ф. Линсцерна и других составителей методической и педагогической литературы активно претворялись в жизнь.

Однако на пути новых начинаний возникла и другая проблема остро стоявшая в тот период – нехватка квалифицированных музыкальных педагогических кадров, как для русских, так и для татарских школ. Для этого в 1918-1919 гг. открываются музыкально-педагогические курсы, где подготавливали учителей музыки и пения, как для городских, так и для сельских учебных заведений. На курсах преподавали ведущие педагоги-музыканты города – Р.А. Гуммерт, К.А. Корбут, И.С. Морев и др. Однако охватить весь комплекс музыкальной подготовки в рамках педагогических курсов было невозможно. Поэтому на базе музыкального училища в 1919 г. открывается Государственная

двухступенчатая музыкальная школа находившаяся на государственном обеспечении. Директором школы был назначен выпускник Петроградской консерватории Р.Л. Поляков (1889-1968). Школа явилась прообразом существующих ныне первых двух ступеней музыкального образования в нашей стране - детской музыкальной школы и музыкального училища. Она испытывала на себе характерную особенность того периода, смешение специального и общего образования. При наборе абитуриентов, 40% мест отдавалось поступающим национальным кадрам. Были успехи и трудности в работе педагогического коллектива школы, но Государственная двухступенчатая музыкальная школа в рассматриваемый период сыграла большую роль в подготовке и воспитании национальных педагогов-музыкантов для регионов Поволжья.

В 1918 году выдающийся музыкальный деятель Валентин Михайлович Айонов, при поддержке отдела просвещения Казанского мусульманского комиссариата открывает музыкальную школу под названием: «Студия Свободных искусств», исключительно для обучения малых народов населяющих Поволжье. Уже в первое полугодие здесь обучалось 144 татарина, 48 чувашей, 31 мари, 6 удмуртов. Как активный сторонник новых форм музыкального воспитания В.М. Айонов основной упор в учебном процессе делал на коллективный метод обучения музыки. Поэтому в школе особое внимание уделяли хоровому пению, оркестровым репетиционным занятиям, пению в оперном ансамбле и т.д.

В дальнейшем, на базе «Студии Свободных искусств» создается Центральная Восточная музыкальная школа (ЦВМШ) (1918г.). Заведующий ЦВМШ В.М. Айонов, ведущие преподаватели из Москвы и Общества археологии и этнографии Казанского университета, разработали учебную программу школы с учетом специфических особенностей каждой народности. В школе были открыты подготовительные курсы, где обучались дети с 8 до 12 лет, а в классах I и II ступени обучалась молодежь от 16 до 20 лет. Для привлечения учащихся из отдаленных районов Казанской губернии была создана вербовочная комиссия, и уже к концу первого учебного года в школе насчитывалось: 214 учащихся татар, 86 крещеных татар, 77 чуваш, 41 мари, 15 удмуртов. Для приезжих был открыт интернат. Учащиеся занимались на двух факультетах: исполнительском и музыкально-этнографическом. Кроме музыкально-теоретических и предметов педагогического цикла, учащиеся изучали историю музыкального фольклора Поволжья и теоретические основы народной музыки. Окрепшая база ЦВМШ и возросший профессиональный уровень подготовки учащихся позволила открыть в школе III высшую ступень. И в 1921 году постановлением Совнаркома ТАССР она переименовывается в Казанскую Восточную консерваторию.

Казанская Восточная консерватория, директором которой вновь был назначен В.М. Айонов, являлась единственным высшим музыкальным учебным заведением в Татарии. Главной целью консерватории являлась - подготовка профессиональных национальных музыкантов-исполнителей и педагогов-

музыкантов. В консерватории существовало 5 отделений: факультет теории и композиции, струнный, духовой, фортепианный, сольного пения и музыкально-этнографический факультет. Основными задачами консерватории были: систематическое изучение и развитие музыкального творчества народов Востока России, приобщение их к музыкальной культуре путем воспитания на народной музыке; подготовка музыкально-образованных деятелей во всех областях музыкального искусства, преимущественно в области восточно-музыкального творчества; широкая популяризация музыкального творчества народов Востока. На ряду со специальными, общими музыкальными предметами были введены предметы: истории народов Поволжья, Приуралья, Сибири, психология этих народов, методика обработки народной песни, музыкально-поэтическое творчество финно-угорских и тюрко-татарских племен и др. При консерватории действовала Научная музыкально-этнографическая ассоциация, которая занималась сбором, изучением и популяризацией песенного творчества Востока России. Огромный поток желающих получить музыкальное образование, позволил открыть два филиала, где обучалось свыше 100 человек татар, чувашей, удмуртов, крещеных татар. Педагогический состав в лице - В.М. Айонова, Р.А. Гуммерта, В.И. Виноградова, Н.В. Никольского и др. занимались не только педагогической деятельностью, но и научной. Например, Р.А. Гуммерт написал педагогический труд – «О практическом методе развития слуха и звуковой памяти», Н.Ф. Катанов составил краткий педагогический курс о поэзии татар, башкир и других народностей Среднего Поволжья, К.А. Корбут выпустил учебное пособие – «Методика преподавания по фортепиано» и «Словарь музыкальных деятелей». Восточная консерватория просуществовала недолго – 3 года. В эти годы республике, как и всей стране, приходилось преодолевать огромнейшие трудности. Засуха, голод, перехода к новой экономической политике (НЭП) требовал строжайшей экономии средств во всех областях народного хозяйства, в том числе и в области музыкального образования. В связи с голодом консерватория похоронила многих ведущих педагогов - В.М. Айонова, Р.А. Гуммерта, Н.Ф. Катанова, А.М. Симакова и многих других музыкальных деятелей, вложивших свои силы и талант в воспитание национальных музыкальных кадров. Много было и учебно-организационных сложностей внутри самого учебного заведения. Все это послужило причиной ее расформирования. Но назначение Казанской Восточной консерватории в истории развития татарского музыкального образования было велико и значимо. Она уже в 20-е годы заложила основы строительства профессионального высшего музыкального образования в Татарии, привлекая к профессиональному музыкальному образованию широкие слои русского, татарского, чувашского, марийского, удмуртского и других народов населявших Среднее Поволжье. Педагоги консерватории много сделали научных и музыкально-этнографических разработок в области изучения музыки народов Поволжья и Востока, внося этим свой посильный вклад в дело развития национальной культуры этих народов.

Весьма успешно продолжил функцию воспитания педагогических национальных музыкальных кадров Восточный музыкальный техникум (1922 г.),

созданный на базе объединившихся следующих учебных заведений: музыкального училища, Восточной консерватории и Государственной двухступенчатой школы. Директором был назначен А.А.Литвинов. Задача техникума была записана в его Уставе - «Подготовка музыкантов широкого профиля: преподавателей музыкальных школ I степени, клубных работников, дошкольных воспитателей, преподавателей трудовых школ, солистов-инструменталистов, исполнителей ансамблей, пропагандистов музыкальных знаний среди населения Татарии, к поступлению в вуз». Существующая целевая установка в подготовке музыкальных кадров - ориентирование на массовую подготовку преподавателей, клубных работников, а не на индивидуальную подготовку талантливых учащихся в качестве музыкантов-педагогов и исполнителей представлял собой известный перегиб, что было характерным в рассматриваемый период для всей страны. В техникуме кроме музыкальных дисциплин большое внимание уделялось изучению педагогики и психологии. Положительным моментом в учебно-воспитательном процессе и работе педагогического коллектива техникума, было введение предмета производственной практики в музыкальных и общеобразовательных школах, в художественных учреждениях и предприятиях, клубах, в театрах, кино. На практических занятиях большое внимание уделялось воспитанию ответственности перед аудиторией, умению учитывать психологию аудитории, ее вкусы, творческого отношения к исполняемым произведениям. Руководство практикой со стороны педагогов заключалось в том, что они утверждали программы концертов, ученические планы педагогической работы, наблюдали за проведением практики, заслушивали и утверждали отчеты практикантов, оценивали проделанную учащимися работу. Архив техникума хранит заявки, просьбы на выступления учащихся с концертами, лекциями-беседами перед различными аудиториями, а также благодарственные письма за профессионально проведенные музыкальные вечера. Музыкально-просветительская работа в музыкальном техникуме занимала важное место и стояла на высоком уровне.

Таким образом, музыкально-педагогическая и общественно-образовательная деятельность выше перечисленных музыкальных заведений г. Казани в рассматриваемый период, сыграла большую роль в развитии профессионального татарского музыкального образования, в подготовке татарских музыкантов-педагогов, а также в обновлении татарской музыкальной культуры и музыкального образования через обогащение традициями русской и европейской педагогики.

Полученные в ходе диссертационного исследования результаты позволили сформулировать следующие **выводы**:

1. Развитие воспитания музыкальной культуры в условиях развития татарского национального музыкального образования с середины XIX до первой четверти XX вв. имеет богатую многовековую историю. Музыка, будучи неотъемлемой частью духовной жизни и сокровищницей исторической памяти народа веками формировала нравственно-эстетические идеалы и лучшие черты

национального характера. Во всех отраслях татарской педагогики неизменно присутствовали и находили широкое применение музыкально-поэтические жанры, способствующие воспитанию музыкальной культуры, нравственному совершенствованию и обогащению духовного мира подрастающего поколения. Проведенное исследование раскрыло особенности развития воспитания музыкальной культуры как неотъемлемой части общей национальной педагогической системы. Формы ее проявления основывались на идеологических, нравственно-эстетических и художественных принципах складывающихся на протяжении многих столетий бытования татарского этноса. Выдающиеся деятели прошлого своими педагогическими и музыкально-педагогическими идеями оставили заметный след в культуре и образовании татарского народа, заложили прочный фундамент развития современной системы татарского профессионального музыкального образования и воспитания.

2. На рубеже XIX-XX вв. дальнейшему развитию воспитания музыкальной культуры татарской молодежи способствовали: светские и демократические тенденции развития музыкального просвещения и воспитания в учебных заведениях г. Казани, музыкально-эстетическая среда города сформировавшаяся на базе существующего оперного театра, общественно-образовательная деятельность частных музыкальных школ. А также русско-татарские взаимосвязи в области педагогики, воспитания музыкальной культуры и просвещения, общественно-педагогическая деятельность Казанского императорского университета с его интеллектуальным и просветительским потенциалом.

3. В первой четверти XX века создаются условия для развития профессионального татарского музыкального образования как устойчивого явления. К этому времени формируется сеть профессиональных музыкальных учебных заведений, в которых создается педагогическая, теоретико-методическая база музыкального воспитания, накапливается опыт в подготовке национальных музыкальных кадров, расширяется пространство действия европейских академических принципов музыкального образования и воспитания. Все эти факторы позволили поднять проблему актуальности профессионального музыкального образования и воспитания среди народов Среднего Поволжья.

Основное содержание и результаты исследования отражены в следующих публикациях автора:

1. Валиахметова А.Н. Инкыйлабка кад²рге татар м²кт²пл²ренд² музыка т²рбиясе («Элементы музыкального воспитания в татарской дореволюционной школе») /Мирас («Наследие») – 2001. - № 8. – С.34-40. (На татар. яз.).

2. Валиахметова А.Н. Эстетическое воспитание татарской молодежи в национальной школе до революции 1917 года // Музыка и Педагогика: М-лы II Междунар. научно-практич. конференции. Вып.2. – Казань: Казан. гос. пед. ун-т, 2002. – С.63-67.

3. Валиахметова А.Н. Джадидизм в сфере татарского национального образования //Технологии совершенствования подготовки пед-их кадров: наука и практика. – Казань: Изд-во Казанск. гос. пед. ун-та, 2002. – С.17-20.

4. Валиахметова А.Н. Роль литературно-музыкальных вечеров в становлении татарского музыкального образования //Формы и методы воспитательной работы в вузе. Сб-к научн. трудов и м-ов VIII Междунар. научно-практич. конференции КГПУ. – Казань: Изд-во Казанск. гос. пед. ун-та, 2001. – С.28-30.

5. Валиахметова А.Н. Влияние оперного театра на становление профессионального музыкального образования в г. Казани //Актуальные проблемы педагогики и психологии: Сб-к научн. трудов молодых ученых и студентов КГПУ, посвященный 60-летию РАО. Вып.6 – Казань: Казанск. гос. пед. ун-т, 2003. – С.15-20.

6. Валиахметова А.Н. Становление идеи музыкального воспитания в татарской национальной школе //Актуальные проблемы педагогической науки: Сб-к научн. трудов молодых ученых и студентов, посвященный 125-летию КГПУ. Вып.4. – Казань: Казанск. гос. пед. ун-т, 2001. – вып. 4 – С.134-136.

7. Валиахметова А.Н. Элементы музыкально-эстетического воспитания в Казанской учительской школе в конце XIX нач. XX вв. (по архивным материалам) //Мониторинг качества воспитания и творческого саморазвития конкурентоспособной личности: М-лы XII Всероссийск. научно-практич. конференции. – Казань - Йошкар-Ола: Центр инновационных технологий, 2004. - С.35-39.

8. Валиахметова А.Н. Роль татарской национальной музыкальной культуры в эстетическом воспитании школьников (исторический аспект) //Духовность, здоровье и творчество в системе мониторинга качества воспитания: М-ы XI Всеросс. научно-практич. конференции. – Казань - Йошкар-Ола: Центр инновационных технологий, 2003. – С.46-47.

9. Валиахметова А.Н. Мысли о музыкальной культуре как предыстории музыкального образования //Молодежная культура и ценности будущего. – Санкт-Петербург: Verb Magistri, 2001. – С.263-265.

10. Валиахметова А.Н. Подготовка учителей пения в Казанской Духовной семинарии в конце XIX века //Мониторинг воспитания и творческого саморазвития конкурентоспособной личности: м-лы XIII Всеросс. научно-практич. конференции. – Казань - Йошкар-Ола: Центр инновационных технологий, 2005. – С.51-54.

